

DOI: 10.15372/HSS20160324
УДК 961/959 (5каз)

Г.Т. КАЖЕНОВА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ РАЗВЕРСТКИ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ

Гульнар Тулегеновна Каженова,
канд. ист. наук, заведующая кафедрой,
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова,
Казахстан, 020000, г. Кокшетау, ул. Абая, 65,
e-mil: gkazhenova@mail.ru

В статье рассматривается процесс осуществления советской продовольственной политики в Северном Казахстане в 1920–1921 гг. Описывается деятельность продовольственных органов по проведению продовольственной разверстки, являвшейся основным методом заготовки сельскохозяйственной продукции. Приводятся сведения о численности продотрядов по уездам, которые стали главной силой в проведении продовольственной политики. Характеризуются методы их работы по изъятию «излишков», показан моральный облик продработников и их злоупотребления. Анализируется сопротивление переселенческого русско-украинских переселенцев и казахского населения, вылившееся в начале 1921 г. в кровопролитное восстание. Кроме того, показано, что продовольственная разверстка стала одной из основных причин голода 1921–1923 гг.

Ключевые слова: политика «военного коммунизма», продовольственный кризис, продовольственная диктатура, продразверстка, продотряды, крестьянство, Акмолинская область.

G.T. KAZHENOVA

REALIZATION OF PRODRAZVYORSTKA IN NORTHERN KAZAKHSTAN

Gulnar T. Kazhenova
Candidate of Historical Sciences, Head of Department,
Ualikhanov Kokshetau State University,
65, Abay Str., Kokshetau, 020000, Kazakhstan,
e-mail: gkazhenova@mail.ru

On the basis of archival documents and periodicals of that time the article analyzes the process of implementation of the Soviet food policy during 1920–1921 in Northern Kazakhstan which was administratively subordinate to the Siberian revolutionary committee. The author describes activities of food bodies designated to implement the prodravzyorstka as the main method of the procurement of agricultural products.

Under the policy of prodravzyorstka bread, meat, oil, milk, eggs, vegetables, tobacco were requisitioned from the Russian-Ukrainian migrant peasant settlers engaged in agriculture. The Kazakh population with their nomadic cattle breeding filled quotas on meat, the local population was obliged to supply live cattle (cattle, sheep). Besides, they had to fill quotas on animal skins, horsehair, horns and hoofs.

The prodravzyorstka was an impossible task for the local population. Moreover, food bodies were supposed to exchange bread and other food products for manufactured products. However due to the industrial and transportation breakdown the Bolsheviks were unable to exchange commodities properly. In their turn peasants tried to resist the grain requisitioning, concealed bread, refused to accept the money which had no payment capability. The Kazakh population showed resistance by moving to the south where the Soviet power had not been fully established.

The prodotryads were the main force in implementing the food policy. Their main methods of work were the violent food seizure and suppression of resistance of people. The author reveals the data on the number of prodotryads sent to various uyezds; characterizes methods of prodotryad members aimed at violent withdrawal of the population's "surplus" bread, meat and other foods; their moral character and misconduct.

The high level of requisition quotas along with methods used by prodotryads provoked the peasantry and Kazakh population to the active resistance which turned into bloody revolt at the beginning of 1921. Besides, the prodravzyorstka became one of the main causes of famine in 1921–1923.

Key words: policy of "military communism", food crisis, grain monopoly, food dictatorship, Decrees of the Soviet administration, prodravzyorstka, prodotryads, molotilnyi groups, prodrabotnik, peasantry, Kazakh population, civil war, Akmoла region.

До революции территория Северного Казахстана в составе Акмолинской области входила в Западно-Сибирское генерал-губернаторство. 19 января 1918 г. Акмолинская область была переименована в Омскую. 3 января 1920 г. Сибирский революционный комитет официально утвердил вместо Акмолинской области наименование – Омская губерния с центром в Омске. В состав губернии вошли Акмолинский, Атбасарский, Кокчетавский, Петропавловский и Омский уезды. 26 августа 1920 г. был издан Декрет об образовании Казахской АССР, в состав которой была включена Акмолинская губерния. Однако в 1921–1922 гг., когда осуществлялась организация центральных органов КАССР, губерния вместе с Семипалатинской губернией находилась в ведении Сибирского революционного комитета.

Акмолинская губерния полностью была освобождена от колчаковцев в декабре 1919 г. На занятых Красной Армией территориях снова установилась советская власть. Сразу же началось введение широкомасштабной государственной монополии на хлеб и установление продовольственной разверстки, которая стала основой всей политики «военного коммунизма» и главным методом заготовки продовольствия Советским государством.

Первоначально продразверстка осуществлялась в основном среди крестьян-переселенцев – русских и украинцев, занимавшихся земледелием. С марта 1920 г., когда Совнарком принял декрет «Об обязательной поставке скота на мясо»¹, казахское население, занимавшееся кочевым скотоводством, тоже было привлечено к обязательному выполнению поставок мяса. Разверстку, как и в других частях РСФСР, полагалось проводить уездным продовольственным комитетам (упродкомам), которые непосредственно подчинялись губернским продовольственным комиссариатам (губпродкомам), а те в свою очередь – Сибирскому продовольственному комиссариату (Сибпродком).

В конце 1919 г. и в первые месяцы 1920 г. продовольственная работа советской власти осуществлялась стихийно – у крестьян отчуждалась лишь часть хлеба и других продуктов, а то, что оставалось, они могли продать по рыночным ценам. По мере укрепления советской власти на местах проведение государственных заготовок методом «самотека» и товарообмена признавалось нецелесообразным, темпы сбора хлебофуража не отвечали заданным объемам.

Для повышения темпов государственных хлебных заготовок все предприятия, занятые производством промышленных предметов массового потребления (ткани, нитки, галантерея, обувь, спички, мыло и т.д.), должны были передавать их по твердым ценам Наркомпроду. Он в свою очередь должен был их обменивать на хлеб и другие продовольственные продукты, заготавливаемые по государственному плану. Однако из-за разрухи в промышленности и на транспорте большевистская власть оказалась не в состоянии наладить полноценный продуктообмен. В ответ крестьяне пытались обойти закон о продразверстке, утаивали хлеб, отказывались принимать деньги, утратившие свою платежеспособность.

В директиве Сибпродкома от 28 мая 1920 г., за подписью заместителя комиссара Г.Е. Дронина указывалось,

¹Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. С. 144–145.

что крестьянство под разными предлогами уклоняется от выполнения хлебной разверстки, поэтому от продовольственных комиссаров требовалось применение всей полноты государственной власти для принуждения крестьян к выполнению продовольственной разверстки [1, с. 25].

С 1 июня 1920 г. высшие сибирские органы запретили свободную торговлю нормированными продуктами. 20 июля 1920 г. СНК РСФСР издал декрет «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», согласно которому разверстка была определена в 110 млн пуд. [1, с. 33]. Омская губерния в 1920 г. должна была выполнить хлебофуражную разверстку в 35 млн пуд.² Производители зерна Сибири и сопредельных с ней территорий Казахстана обязывались в приказном порядке приступить к обмолоту и сдаче всех хлебных «излишков» от урожаев прошлых лет. Эта разверстка объявлялась одновременно с разверсткой на излишки хлеба нового урожая. Конечным сроком обмолота и сдачи всех излишков от урожаев прошлых лет устанавливалось 1 января 1921 г. В декрете определялся также порядок изъятия излишков, правовая ответственность уклонившихся и ответственных лиц. Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков, как и допустивших это уклонение представителей власти, должны были карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции³.

Еще 5 июля 1920 г. Омский губпродком опубликовал специальную инструкцию, согласно которой уезды делились на районы по 2–4 волости в каждом. Деление проводилось в зависимости от наличия хлебных запасов, политической обстановки и географического положения волостей. Например, Кокчетавский уезд был разделен на четыре продрайона: Балкашинский, Кокчетавский, Кривоозерный и Щучинский. Общее количество товарного хлеба, которое здесь должно быть собрано по разверстке составляло 5 401 000 пуд., а фуражного зерна – 2 299 тыс. пуд. – за 1919 и 1920 гг. Общий объем хлебофуража, подлежащего разверстке по уездам, составил: в Кокчетавском уезде – 7 700 тыс. пуд., Петропавловском – 9 718 тыс. пуд., Акмолинском – 2 400 тыс пуд., Атбасарском – 400 тыс. пуд.⁴ Таким образом, уезды Северного Казахстана должны были поставить 20 млн 218 тыс. пуд. хлебофуража.

В результате рвения некоторых работников продкома на уезды налагалась еще дополнительная разверстка. Так, уполномоченный Омского губпродкома Березовский, инспектировавший уезды в середине лета 1920 г., сообщал: «На крестьянском съезде Акмолинского уезда я предложил участникам съезда дать добровольно государству сверх положенной нормы хлебной разверстки полмиллиона пудов хлеба»⁵.

Срочно были приняты меры к переброске продовольственных отрядов, рабочих дружин и продовольственной армии, к переброске молотилок и других сельскохозяйственных машин. Стали приниматься меры и к вывозу хлеба, собранного сибирскими продовольственными органами.

²Советская Сибирь. 1921. 6 янв.

³Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. С. 144–145.

⁴Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-517. Оп. 1. Д. 16. Л. 106.

⁵Советская Сибирь. 1920. 11 авг.

Руководители Наркомпрода огромное внимание уделяли подбору и расстановке кадров в продорганах. Однако главной силой в проведении продовольственной политики и изъятии необходимых государству хлеба и продовольствия выступали продотряды, являвшиеся составной частью советского продовольственного аппарата. Формировались они преимущественно из жителей центральных губерний России с целью реквизиции хлебных излишков и охраны продовольственных грузов.

В первой половине лета в уезды Северного Казахстана были направлены продовольственные отряды, прибывшие из Петрогубкоммуны и Нижнего Новгорода. С принятием Декрета СНК от 20 июля 1920 г. их число начинает увеличиваться уже с первых чисел августа 1920 г. Для выполнения «боевого приказа» и изъятия «хлебных излишков» на территорию Сибири Совнарком дополнительно направил 6 тыс. продотрядников, 9,3 тыс. продармейцев, 20 тыс. рабочих и крестьян из голодающих губерний России [2, с. 240–243]. Только в Кокчетавском уезде к 1 сентября работало семь продовольственных отрядов из Москвы, Нижнего Новгорода, Петрограда. В Петропавловском уезде действовало 11 отрядов⁶. Основные силы продовольственных отрядов в Северный Казахстан прибыли летом и осенью 1920 г.

Продовольственным отрядам оказывалась вооруженная поддержка. В Кокчетавском уезде был расквартирован 209-й батальон 47-й бригады ВНУС. В батальоне было 450 красноармейцев. В Петропавловском уезде находился 245-й батальон, в Атбасаре – 144-й батальон, в резерве имелся 15-й кавалерийский эскадрон. В Омский губпродком докладывали, что настроение красноармейцев 209-стрелкового батальона совершенно неудовлетворительное из-за отсутствия обмундирования, при этом «недовольство, возникающее на почве неполучения обмундирования, выливается в форму недовольства советской властью вообще и коммунистической партией в частности»⁷.

Кроме того, прибывало большое число рабочих молотильных отрядов. Так, по сведениям Кокчетавского упродкома на 15 июля 1920 г. в уезде на продовольственной работе было задействовано 276 чел., из них около половины (136 чел.) составляли рабочие молотильных отрядов из бывших военнопленных, 51 чел. был ответственным по районам, а 9 – из уездного военрабпродбюро; кроме того, 80 красноармейцев были задействованы в качестве вооруженной охраны⁸. Согласно спискам Омского губвоенрабпродбюро, в Кокчетавский уезд с 3 сентября по 15 октября 1920 г. прибыло 11 отрядов в составе 672 чел. (497 муж. и 175 жен.) из Вологодской, Саратовской, Вятской, Курской, Калужской и других губерний. В Петропавловский уезд только с 4 сентября по 15 октября 1920 г. прибыло 35 молотильных отрядов из 1608 чел. (1240 муж., 368 жен.) из Карачевской, Костромской (190 чел.), Курской, Вологодской, Московской, Можайской, Вятской и других губерний⁹. Работа молотильных отрядов не принесла ожидаемых результатов. Председатель Сибирского

продовольственного комиссариата признавался: «С государственной монополией на хлеб получился полный провал, потому что центр присылал нам людей совершенно непригодных для работы, и они не принесли почти никакой пользы, вдобавок они были раздеты и не могли производить работу по обмолоту в сибирские холода. Кое-какая польза от этих отрядов все же была, но весьма незначительная»¹⁰.

Хлебные излишки, которые должны были сдаваться по твердым ценам, в Кокчетавском уезде определялись приказом упродкома за № 7 от 2 октября 1920 г. В соответствии с этим приказом за пуд пшеницы хозяин получал 50 руб., но только в том случае, если зерно соответствовало требуемому качеству. За овес и ячмень платили 30 руб.¹¹ Цены, установленные упродкомом, были в десятки раз ниже, чем цены на черном рынке.

Отчуждаемый по разверстке хлебофураж должен был ссыпаться в специальные ссыпункты, находившиеся в ведении уездного продовольственного комитета. Таких пунктов в Кокчетавском уезде было одиннадцать: Кокчетавский, Щучинский, Дмитриевский, Вознесенский, Балкашинский, Айдабульский, Андреевский, Федоровский, Арыкбалыкский, Кривоозерный, Ольгинский¹². Из этих ссыпунктов хлеб и фураж доставлялись в г. Петропавловск, который являлся ближайшим железнодорожным пунктом. Отсюда он отгружался в вагоны для отправки в центральные районы России.

К 15 апреля 1921 г. в шести губерниях Сибири по продразверстке у местного населения было изъято 59 252 684 пуд., или 53,86 % от намеченного задания¹³. К 1 февраля 1921 г. Омская губерния собрала 15,422 млн пуд., или 44 % от хлебной разверстки¹⁴. Из Петропавловского уезда в 1920 г. было отправлено в центральные промышленные районы страны 2 408 738 пуд. хлеба¹⁵. К январю 1921 г. в Кокчетавском уезде продотрядами было собрано лишь 20 % хлебофуража¹⁶. Из четырех уездов Северного Казахстана хлебная разверстка была полностью выполнена только в Атбасарском уезде¹⁷.

Непосильной разверсткой была и мясная: местное население обязано было сдавать живой скот специально организованным экспедициям Губзаготселя при губернском продовольственном комиссариате. Весной 1920 г. на Сибирь была наложена разверстка в 6207 тыс. пуд. мяса [2, 141]. Для обеспечения мясной разверстки вводился запрет на забой скота для продажи. Чтобы забить скот для внутреннего пользования, хозяин должен был получить разрешение от волысполкома, подписанное председателем. При отсутствии разрешительного документа весь скот конфисковывался, а хозяин привлекался к ответственности в ревтрибунале¹⁸.

В течение 1920 г. по разверстке у казахского населения Кокчетавского уезда было изъято около 39 тыс. голов круп-

⁶ ГИАОО. Ф. Р-517. Оп. 1. Д. 16. Л. 106.

⁷ Там же. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 201. Л. 20 об.

⁸ Государственный архив Акмолинской области (ГААО). Ф. 1398/122. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2.

⁹ ГИАОО. Ф. Р-517. Оп. 1. Д. 6. Л. 107.

¹⁰ Советская Сибирь. 1921. 27 февр.

¹¹ ГААО. Ф. 1349/39. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

¹² Там же. Л. 57.

¹³ Советская Сибирь. 1921. 22 апр.

¹⁴ Там же. 6 февр.

¹⁵ Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА). Ф. 1482. Оп. 1. Д. 75.

¹⁶ Советская Сибирь. 1921. 8 февр.

¹⁷ Там же. 14 янв.

¹⁸ Советская Сибирь. 1920. 11 дек.

ного рогатого скота (КРС), 20 тыс. баранов, в Атбасарском районе – 34 тыс. голов КРС и более 50 тыс. баранов, в Акмолинском уезде – 18 600 голов КРС и более 95 тыс. баранов. Только в Пресногорьковской волости Петропавловского уезда было изъято 20 тыс. голов КРС и 29 тыс. баранов¹⁹. Всего на Омскую губернию была наложена мясная разверстка при пересчете на КРС 3 515 583 головы, к 15 апреля 1921 г. из них было изъято 1 401 783 голов, или 39,08 % от запланированного задания²⁰. На протяжении 1920–1921 гг. численность всех животных в Сибири, кроме лошадей, убывала примерно в том же количестве, в котором изымалась в ходе кампании по сбору продразверстки [2, 141].

Казахское население оказывало пассивное сопротивление продработникам. Начальник одной из заготовительных экспедиций в Атбасарский уезд в своей телеграмме заместителю начальника Омского губпродкома Бродскому писал: «Скот собрать [с] южно-киргизских волостей (Акмолинской области. – Г.К.) не представляется возможным. Киргизы откочевывают на юг к реке Чу. [Из] Средне-Аргынского района скот поступает слабо»²¹. Тот же начальник экспедиции в другой своей телеграмме требовал: «Срочно выслать продотряд в Атбасар [из] 500 красноармейцев для постановки [на] границе [с] Тургаем заготовотряды. [В] противном случае уйдут [за] реку Чу на 900 верст из Атбасара, не выполнив причитающейся [с] них скотской повинности»²².

Кроме хлеба и мяса, местное население по разверстке должно было сдавать коровье масло, молоко, яйцо, овощи, табак, шкуры животных, конский волос, рога и копыта животных – всего более 30 наименований. Например, по приказу № 77 Омского губпродкома от 3 сентября 1920 года на уезды Омской губернии была наложена картофельная разверстка в объеме 6 млн 800 тыс. пуд., в том числе на Атбасарский уезд – 165 тыс., Акмолинский – 320 тыс., Кокчетавский – 780 тыс., Петропавловский – 800 тыс. пуд.²³ При этом государство за пуд сданного картофеля платило 60–80 руб., а рыночная цена составляла 800 руб. [3, с. 185].

Выполнение разверстки для населения было непосильной задачей, однако продотрядам удавалось выполнять план. Член Петропавловского уисполкома М. Басков докладывал: «Взято все, что можно, говорить об оставлении нормы или полунормы не приходится... Повторяю – взято все, что можно и, конечно, не излишки, а гораздо больше, чем они... Мы в районе твердо помним наказ нам – не поддаваться слезам и уверениям населения, что у них нет хлеба и т. д., а делали свое дело, твердо помня катастрофическое положение центра в продовольственном отношении...»²⁴.

Деятельность продовольственных органов была настоящим бедствием для местного населения. Штрафные санкции в отношении лиц, не выполнивших разверстку, со стороны продработников часто принимали характер экзекуций военного времени. Так, на заседании Кокчетавского уездного комитета РКП(б) от 21 января 1921 г. рассматривался вопрос

о поведении продработников, которые допускали «проявления местами бандитизма, исходящего от отдельных личностей – агентов советской власти, злоупотребляющих своим положением, позволяющих себе без всякого права разного рода реквизиции, конфискации одежды, обуви у крестьян, чем [они] создают острое положение, дискредитируют советскую власть и РКП, обостряют отношение крестьянства к советской власти и РКП»²⁵.

О моральном облике продработников можно судить по телеграмме кокчетавского уездного продкомиссара Абрамова на имя омского губпродкомиссара Монастырского, в которой говорилось: «Начальником увоенпродбюро временно назначен Гиттельсон, Сазонову за пьянство и деморализацию продработы предложил выехать в Омск»²⁶.

Продотряды зачастую выходили за пределы их компетенции и допускали серьезные злоупотребления. Методы их работы не были тайной для общественности, на страницах газет регулярно печатались статьи о деятельности продотрядов. Автор газетной статьи писал: «У крестьян мы берем все, не давая им ничего. Это еще не такая беда, ибо это неизбежно. Но как берем, вот вопрос. Берем мы беспорядочно, разверстку набавляем с каждым днем, прибавляем разные штрафы...»²⁷.

Местные органы власти в лице уездных, волостных ревкомов обязывались оказывать всемерную помощь продотрядам. Поэтому они ограничивались чаще всего отписками на справедливые обращения всех обиженных произволом. Так, начальник Кокчетавской уездной милиции указывал своим сотрудникам: «В интересах продфронта как ударной задачи Советской Властью категорически приказываю прекратить вмешательство в дела продработников»²⁸.

Властям иногда приходилось расформировывать некоторые отряды, но только тогда, когда умолчать неблагоприятные поступки было нельзя, в остальных же случаях стремились не «выносить сор из избы». Удобно было все списывать на бездействие или равнодушие местных властей, у которых были свои виды на продовольствие, изымаемое на селе.

Таким образом, главным средством решения продовольственной проблемы стала насильственная деятельность продовольственных отрядов, руководимых продкомитетами в губерниях, городах и уездах. Основными формами являлись насильственное изъятие у населения продовольствия, доставка изъятого в города и подавление сопротивления народных масс творимому произволу.

Основная цель государства сводилась к тому, чтобы получить с помощью продразверстки хотя бы минимум необходимого для страны продовольствия. Председатель Совнаркома В.И. Ленин констатировал: «Мы научились применять разверстку, т.е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента...» [4, с. 357]. Непомимо высокий объем разверстки, насильственные методы, применявшиеся при заготовках в период продовольственной диктатуры, вызывали недовольство и активное сопротивление всего населения региона, вылившееся в начале 1921 г.

¹⁹ Советская Сибирь. 1921. 19 апр.

²⁰ Там же. 22 апр.

²¹ ГИАОО. Ф. Р-88. Оп. 1 Д.161. Л. 72

²² Там же. Ф. Р-88. Оп.1 Д.161. Л. 68–68а.

²³ Советская Сибирь. 1920. 8 сент.

²⁴ СКГА. Ф. 55. Оп. 1. Д. 24. Л. 11-13.

²⁵ ГААО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 28а. Л. 150.

²⁶ ГИАОО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 195. Л. 26.

²⁷ Беднота. 1921. 9 марта.

²⁸ ГААО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 28а. Л. 150.

в кровопролитное восстание в Кокчетавском, Петропавловском и Акмолинском уездах. Как и по всей Сибири, лозунгами восставших были «Долой продразверстку!», «Долой продовольственную диктатуру!». Лозунг «За Советы без коммунистов!» показывал понимание населением решающей роли партии и коммунистов в выработке и осуществлении на практике продовольственной политики советской власти, которая разоряла их хозяйства и обрекала семьи на полуголодное существование. Восстание было жестоко подавлено. Однако за ним последовала еще одна трагедия политики военного коммунизма – голод 1921–1923 гг., одной из основных причин которого также стала продовольственная разверстка.

Продовольственная политика государства, несомненно, должна отвечать жизненным интересам сельскохозяйственного производителя, и только тогда она соответствовала бы интересам всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сибирская Vandee. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: МФ «Демократия», 2001. Т. 2: (1920–1921). 776 с.

2. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2013. 244 с.

3. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней): в 5 т. Алматы: Атамұра, 2009. Т. 4. 768 с.

4. Ленин В.И. Политический доклад Центрального Комитета на VIII Всероссийской конференции РКП(б). 2 декабря 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-е. Т. 39.

REFERENCES

1. Siberian Vendee. Documents: in 2 vols. Ed. A.N. Yakovlev, comp. V.I. Shishkin. (1920–1921). Moscow: MF «Demokratiya», 2001, 776 p. (In Russ.)

2. Rynkov V.M., Ilyinyh V.A. The Decade of Turmoil : Agriculture of Siberia in 1914–1924. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN, 2013, 244 p. (In Russ.)

3. The History of Kazakhstan (from Ancient Times to the Present): in 5 vols. Almaty: Atamura, 2009, vol. 4, 768 p. (In Russ.)

4. Lenin V.I. Political Report of the Central Committee on the VIII Russian Conference of the Russian Communist Party. 2 December 1919. *Polnoe sobraniye sochineniy*. 5th ed, vol. 39, (In Russ.)

Статья принята
редакцией 15.06.2016